

Очевидно, Чэнь Бошу считал, что после вчерашнего проявления чувств Тан Хэ даже отдал свои последние сбережения, а сегодня взял его с собой. Даже если он напрямую не согласился на отношения, то, несомненно, испытывал к нему симпатию. Поэтому в такой ситуации его, как парня, выдвинуть несколько требований было вполне естественно.

В конце концов, его жертвы были не так уж малы.

Тан Хэ не собирался устраивать скандал на публике, ведь нынешний Чэнь Бошу благодаря своей внешности завоевал немало симпатий в кругу массовки. Он не совершил ничего преступного, даже вчерашнюю тысячу юаней он назвал займом, а сам Тан Хэ вчера был весел и улыбочив, так что сегодня резко изменить отношение было бы странно.

Но он также не хотел тратить время на объяснения, просто снял свою рваную одежду нищего и сунул её в руки Чэнь Бошу.

— Я иду играть мертвеца, это не к добру, так что тебе лучше не идти. Это место на переднем плане я отдаю тебе, позже ты найдёшь У-ге и скажешь, что занимаешь моё место.

Чэнь Бошу сразу же разжал руку, держащую одежду. Он не хотел играть мертвеца. И, судя по всему, Тан Хэ всё же заботился о нём, раз отдал ему место на переднем плане, которое с таким трудом получил.

Чэнь Бошу не только избавился от сомнений, но и был искренне тронут. Он крепко обнял одежду нищего, словно это был императорский указ, и с надеждой смотрел, как Тан Хэ и его товарищи уходят.

Ли-дао был доволен оперативностью Тан Хэ, кивнул и обратился к У Вэю:

— Тогда спасибо, У-ге, как-нибудь угощу тебя выпивкой.

У Вэй услышал это, улыбнулся и великодушно махнул рукой, но как только они ушли, его лицо сразу же потемнело.

Хотя это были всего лишь несколько человек из массовки, но то, что Тан Хэ публично унизил его, вызвало у него раздражение. Это явно показывало, что их съёмочная группа «Путь Цзянху далёк» уступала соседней, раз даже глава массовки перешёл к ним.

Но сейчас Тан Хэ ушёл с Ли-дао, и он не мог сразу же разобраться с этим. Повернувшись, он увидел юношу, который держал одежду Тан Хэ и был с ним в хороших отношениях. У Вэй смерил его взглядом и записал этот счёт на Чэнь Бошу.

Тан Хэ был одет в белую майку, выглядел подтянуто и бодро. Без рваной одежды нищего он казался более свободным.

Один из его товарищей, идущих рядом, толкнул его в бок и тихо спросил:

— Тан-ге, почему ты не взял с собой Сяо Чэня?

Все вокруг знали, что Тан Хэ очень заботился о Чэнь Бошу, обычно, если была хорошая работа, он всегда предлагал её ему. На этот раз он не взял Сяо Чэня, что вызвало у всех недоумение.

— Сяо Чэнь слишком низкий, не подходит по требованиям. Я оставил ему место на переднем плане, У-ге позаботится о нём.

Тан Хэ заранее подготовил объяснение, улыбаясь, он шёл и рассказывал. Он знал, что У Вэй был мелочным человеком, поэтому специально перед уходом отдал своё место Чэнь Бошу, чтобы У Вэй понял, что тот был с ним заодно. Теперь, когда он потерял лицо, У Вэй, находясь в гневе, должен был хорошо позаботиться о Чэнь Бошу.

Его объяснение успокоило окружающих.

По дороге Ли-дао не удержался и завёл разговор с молодым человеком.

— Тан Хэ, да? Сколько тебе лет, как долго ты в Шудяне?

— Ли-ге, зовите меня Сяо Тан, мне двадцать, я здесь уже два года.

Тан Хэ говорил с такой простотой, что вызывал симпатию.

— Всего два года, а уже собрал столько людей вокруг себя, неплохо.

Ли-дао с одобрением кивнул.

— Это все мои братья, тут нет никаких начальников и подчинённых. Я сам не люблю сидеть без дела, поэтому бегаю по разным съёмочным группам, если есть работа, зову ребят, чтобы заработать вместе.

Тан Хэ говорил скромно, но уверенно, излучая искренность.

Ли-дао краем глаза посмотрел на парней, идущих сзади. Их спокойные лица подтверждали, что слова Тан Хэ были правдой. Это заставило его ещё больше уважать молодого человека.

Ведь в Шудяне, с его запутанными цепочками интересов, глава массовки, несмотря на низкий статус, обладал немалыми ресурсами. Эта должность могла приносить деньги, но также требовала хорошего характера, и Тан Хэ явно был хорошим человеком.

— Тогда сегодня вы нам поможете. У нас, в кино, требования немного другие, особенно режиссёр очень строгий, так что, возможно, будет тяжело.

Ли-дао подумал и добавил:

— Ты знаешь, где ещё можно найти массовку? Нам нужно много людей, но мы не берём кого попало.

Тан Хэ сразу понял, что это признание его способностей, и ему доверяют подбор людей.

Двести юаней за массовку в то время были хорошей суммой, даже если приходилось играть мертвеца, многие соглашались.

— Я знаю одно место, куда каждый день приходят новички. Если Ли-ге доверяете, я могу помочь вам выбрать несколько человек?

Ли-дао кивнул. С умным человеком было приятно разговаривать.

Киностудия Шудянь была не только туристическим местом, но и рынком труда, где каждый день толпились люди, ищущие удачи, быстрых денег и мечтающие стать актёрами за одну ночь.

Первое, что делал каждый, кто приходил в Шудянь, — регистрировался. В то время люди сидели за столами у входа, проверяли удостоверения личности, собирали плату за оформление и ставили печать в маленькую книжку, что означало, что ты стал массовкой.

Через несколько лет всё стало более официальным: каждый должен был пройти медицинский осмотр, и были специальные окна для оформления актёрских удостоверений.

Тан Хэ, хорошо знавший местность, обошёл зону регистрации и направился в маленький дворик.

Старики Шудяня называли это место Дворик Чжаосянь. Во дворике была длинная галерея, несколько скамеек, и в жаркие летние дни люди не церемонились — кто сидел на скамейках, кто на земле.

На стенах висели объявления о наборе в съёмочные группы, где указывались только основные требования, время и место, без контактов.

Опытные массовки, оценив свои шансы, искали знакомых глав массовок, и если они проходили отбор, то работа была почти гарантирована.

А новичкам приходилось тратить несколько дней на обучение, и если они несколько дней не находили работу, то начинали узнавать правила выживания здесь.

Конечно, каждый день такие главы массовок, как Тан Хэ, заглядывали сюда, чтобы выбрать несколько перспективных новичков.

Сегодня дворик был особенно оживлён. Едва войдя, Тан Хэ издали заметил несколько старых знакомых, собравшихся в центре, видимо, пришло много талантливых новичков.

— Наша группа, съёмки в стиле ретро, играем прохожих на улице, всё просто, пятьдесят юаней в день!

Кто-то выкрикнул.

— У нас завтра рано утром, современные съёмки, сидим в театре как фон, пятьдесят юаней в день и еда включена!

Кто-то рядом поднял ставку.

— Посмотрите сюда, завтра утром, исторические съёмки эпохи Цин, Сюй Дэюн, играем евнухов и служанок во дворце, если у вас приятная внешность, можете попасть на передний план, увидите знаменитостей, шестьдесят юаней в день!

После их криков новички быстро начали выбирать. Кто-то, только что пришедший и нервничающий, выбрал первый вариант из-за простоты; кто-то, услышав от стариков, выбрал второй из-за еды; а кто-то, услышав о знаменитостях и переднем плане, сразу же засомневался, но, увидев цену, выбрал третий.

Выбрав группу, они вставали перед соответствующим главой массовки, и вскоре большинство уже стояли в своих рядах.

Однако главы массовок не спешили уходить, все смотрели на юношу в белой футболке и синих джинсах, стоящего в центре, с надеждой в глазах.

Особенно последний не сдавался:

— Молодой человек, что ты хочешь сыграть? Если не хочешь быть евнухом, я могу поговорить с заместителем режиссёра, чтобы ты сыграл охранника, может, даже попадёшь на передний план, зарплата удвоится.

Услышав это, остальные главы массовок замолчали.

Но юноша, держась за ремень рюкзака, дружелюбно улыбнулся и твёрдо покачал головой, его голос был ясным:

— Я ещё подумаю, спасибо.

Тан Хэ сзади видел только, что юноша был высоким, стоял прямо, с пропорциональной фигурой, и, судя по реакции стариков, он был перспективным.

— Ребята, подождите, у меня тоже есть работа, двести юаней за ночь!

Видя, что все уже разобраны, Тан Хэ подошёл вперёд, хлопнул в ладоши, чтобы привлечь внимание.

<http://bllate.org/book/15540/1382336>